

Пространство в городах и города в пространстве. Введение

Руслан Дохов,
Федор Попов

Дохов Руслан Ахмедович, старший преподаватель, факультет географии и геоинформационных технологий, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; мл.н.с., кафедра социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: dokhov@geogr.msu.ru
Попов Федор Аркадьевич, докторант, Колорадский университет в Боулдере; Боулдер, CO 80309, Соединенные Штаты Америки.
E-mail: fedor.popov@colorado.edu

Цитирование: Дохов Р.А., Попов Ф.А. (2022) Пространство в городах и города в пространстве. Введение // Городские исследования и практики. Т. 7. № 2. С. 7–11. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp7220227-11>

Воздух города делает свободным. Или больше не делает? Города разливаются по территории пространством городского [Batty, 2011; 2015; Brenner, Schmid, 2012; Brenner 2018], снижая плотность, разделяя разнообразие на монотонные (и, часто, изолированные) ареалы [Zukin, 1998; Musterd, 2006], повышая связанность магистралей, но снижая связанность локальную, связанность сообществ. Цифровой город самоорганизован в сети, но локальное действие становится все более проблематичным [Mitchell, 2004; Сети города..., 2022]. Инструменты умного города сделали как никогда близкой возможность прямой демократии горожан [Kumar, 2017], но те же инструменты продолжают усиливать контроль и тотальное наблюдение [Kitchin, 2014; Klauser et al., 2014; Krivý, 2018], агрессивный присмотр и регулирование поведения горожан властями [Davis, 1990]. Казалось, что корпоративные города исчезнут со снижением роли промышленности в занятости [Massey, 1984] и рассредоточением все более креативных горожан по разномастным услугам [Florida, 2005; Florida, 2017], но степень влияния корпораций на самосознание горожан едва ли не максимальна: девелоперы стирают привычные районы с карты [Madden, 2018; Pose-Redwood et al., 2019; Willer, 2021] в угоду пространственной фиксации капитала [Harvey, 1982], а торговые сети добивают организующий социальное пространство города каркас семейных бизнесов [Hubbard, 2017; Hall, 2012]. Предсказанный век городов [Brenner, Schmid, 2014], когда они наконец (или вновь) возьмут полноту политических решений, потеснив государства, кажется, откладывается с новым обострением национал-реваншизма на постсоветском (и не только) пространстве [Терег, 2016], которое вновь усиливает государственные рубежи, затрудняя трансграничную кооперацию [Зотова и др., 2018; Kolosov, Więckowski, 2018; Johnson, Gramer, 2020].

Тематика настоящего номера заявлена как «Политическая география городов», что обуславливает разворачивание каждого из представленных в нем исследований по двум очевидным направлениям – геоурбанистическому и политико-географическому. Их роли, как представляется, четко разделены: если первое измерение «отвечает» за объект исследования (города, городская среда, городские системы и сети), то второе формирует его предмет (территориально выраженные

политические процессы, свойства, отношения). Иначе говоря, городские пространства рассматриваются здесь как пространства политические, как пространственные воплощения и репрезентации власти, управления, интересов и прочих категорий соответствующего характера.

В общем случае понятие городского пространства можно трактовать двояко. С одной стороны, это внутреннее пространство города (пространство-в-городе), составленное элементами городской среды и формально ограниченное конвенциональными рамками городской черты. С другой же – это пространство внешнее, формируемое городами, включающее в себя эти самые города на правах (одного из) системообразующих элементов. В первом случае город предстает как принципиально неоднородное, дифференцированное и дифференцируемое образование, во втором – как нульмерная точка, объект-функция, часть общей картины. В одном случае в фокусе исследования находится пространство в городах, а в другом – города в пространстве.

Это разделение – не более чем подход к интерпретации понятия, позволяющий сопоставлять и систематизировать городские исследования, за ним не скрыто никакой концептуальной глубины или практической значимости. Даже будучи номинально обособленными, скажем, некими естественными или же административными границами, «внешнее» пространство городов и «внутреннее» пространство города неизбежно влияют друг на друга, перетекают друг в друга и формируют друг друга. Совокупность собранных в данном номере работ ярко демонстрирует различия между данными трактовками городского пространства – и тут же ставит их под сомнение.

Оригинальные статьи предваряются переводом классической статьи Джо Пейнтера 2010 года, возвращающей в активную академическую дискуссию концепт территории, понимаемой как эффект государственных практик, появляющийся в результате действия реляционных сетей. Территория как эффект предстает здесь не как неизменная, монолитная основа государства, а как изменчивая во времени, пористая, требующая усилий по поддержанию и в конечном итоге исчезающая, когда создающие ее практики прекращаются.

В трех из шести оригинальных работ анализируется дифференциация внутреннего пространства отдельного города – Ленинграда у Кирилла Страхова, Чикаго у Ивана Алова и Сеула у Федора Чернецкого. Всё, что находится за его пределами, интересует авторов лишь постольку-поскольку – их исследовательская ойка ограничена городскими контурами. Их интересует внутренняя неоднородность города, рассекающие городскую ткань границы (как наведенные, так и формируемые самим обществом) и их влияние на социальные и политические процессы.

В каждом из трех случаев в фокусе исследования оказывается новая категория границ. Так, Кирилл

Страхов тщательно препарировывает административные границы Ленинграда 1936 года. Это чуть ли не единственная работа в номере, целиком лежащая в русле политической географии, – автор изучает политические процессы (чистки в рядах ВКП(б) в 1933–1936 годах), лежащие в основе трансформации политических границ (административное районирование города как «районирование партийной организации»), и указывает на политические последствия данных преобразований (массовые репрессии 1937–1938 годов). При этом вынесенное в заглавие понятие *джерримендеринга* принадлежит аппарату *электоральной географии*, одного из наиболее разработанных направлений политической географии, в том числе (как видно из других статей в данном номере) и в контексте городских исследований, – хотя оно и используется автором в полуметафорическом ключе. Обычно джерримендерингом именуют технологию произвольной нарезки избирательных участков, позволяющую добиться определенного соотношения политических сил в каждом из них и повлиять таким образом на общие результаты выборов. В данном случае же рассматривается схожий по замыслу и исполнению подход к редемаркации городских районов с целью обеспечения нужного представительства рабочих и бюрократов в каждой из соответствующих партийных ячеек.

Манипуляциям внутригородскими границами посвящена и другая работа в номере за авторством Ивана Алова – только в отличие от рассмотренной выше статьи здесь границы являются продуктами не административной (партийной), а финансовой политики. Автор изучает феномен *редлайнинга* – государственной политики по разбиению городского пространства на районы с разными рисками выдачи ипотечных кредитов, проводившейся в США в 1930–1950-е годы. Поскольку выделение данных районов осуществлялось прежде всего по социально-экономическим, этническим и расовым признакам, а результатом такой политики становилось практически полное вычеркивание населения так называемых опасных районов из системы ипотечного кредитования, редлайнинг представлял собой *сегрегационную* практику – своего рода «антиджерримендеринг», когда целью проведения границ выступало не смешение разных групп населения, а, напротив, изоляция одних от других. При этом эффект от подобной сегрегационной политики ощущался (и в какой-то форме ощущается до сих пор) не только на социально-экономическом, но и на электоральном уровне – так, автор подчеркивает, что ареалы концентрации поддержки Демократической партии распространяются именно вокруг некогда «опасных» районов времен расцвета редлайнинга.

В противовес этому статья Федора Чернецкого сфокусирована на анализе единственного района Сеула, лишь опосредованно имеющего политическую (административную) природу – Каннама. Каннам рассматривается в первую очередь как

вернакулярный район, обозначенный не столько формальными, сколько ментальными границами и существующий прежде всего в сознании его населения, являющийся продуктом локальной идентичности. Преобладающий в районе тип застройки и социально-экономический статус его жителей, позволяющий формально отграничить Каннам от других районов Сеула, скорее характеризует, чем определяет его «особость». В то же время – и на это автор делает особый упор – потребительские привычки, образ жизни и ценности каннамцев обуславливают однородность их электоральных предпочтений – феномен уникальный для Сеула, где электоральное поведение населения в целом крайне изменчиво и не формирует устойчивых паттернов. Таким образом, если работа Ивана Алова располагалась на стыке геоурбанистики не только с политической, но и с экономической и этнорасовой географией, а также с региональной политикой, то исследование Федора Чернецкого разворачивается в том числе (и в первую очередь) на поле ментальной и поведенческой географии города.

На противоположном логическом полюсе располагается статья Сергея Рогачёва. Автора здесь совершенно не интересует город как таковой, тем более какой-либо определенный город. Город для него – это лишь пространственное воплощение ядра в общей центр-периферийной системе. Ему важен даже не сам город, а горожанин – представитель привилегированного сообщества, консервативный, укоренившийся и успокоенный и тем самым противопоставленный жителю периферии – неудовлетворенному, стремящемуся, несущему с собой импульс резких перемен. Именно вокруг пространственного взаимодействия спокойного городского ядра и мятежной водораздельной периферии и выстроена логика исследования. Методика сводится к масштабному анализу геобиографий (культурная география – еще одна область соприкосновения политической географии и геоурбанистики) разнообразных российских «радикалов», уроженцев периферии, в разное время перебивавшихся в город и вступавших в конфликт с непривычным темпом и образом жизни городского общества.

Две оставшиеся работы – одна за авторством Владимира Мацура, другая, подготовленная коллективом авторов в составе Михаила Ключникова, Никиты Турова и Семена Павлюка, – представляют особый интерес для данного номера, поскольку они отражают общую условность разделения «внешнего» и «внутреннего» городского пространства. Обе статьи посвящены изучению влияния политической границы (государственной в одном случае и псевдогосударственной – в другом) на социальные, экономические и политические процессы, протекающие по обе ее стороны в едином городском пространстве. С формальной точки зрения они рассуждают о разных категориях городских пространств – Владимир Мацур рассматривает пространство между

городами, объединенное государственной границей и превратившееся в единый урбанистический ареал, а авторы второй статьи пишут о сплошном пространстве *внутри* городов, разделенном псевдогосударственной границей. Но различия между этими пространствами – физически слитными и политически дискретными – в действительности оказываются в известной мере номинальными.

Владимир Мацур изучает *города-близнецы* Сантана-ду-Ливраменту и Ривера, выросшие на бразильско-уругвайской границе и образовавшие одну из крупнейших трансграничных агломераций в регионе. Плотность институциональных и бытовых трансграничных связей, а также развившаяся внутри агломерации локальная идентичность способствовали формированию целостного политического пространства, следствием чего является общая для всего социума реакция на изменение режима границы. В частности, ввод обоими государствами серии ограничений, препятствующих свободному перемещению через границу в связи с пандемией COVID-19 в 2020 году, стал одним из факторов, определивших «правый поворот» в электоральном поведении населения обеих частей агломерации (проекция рассматриваемых процессов на электоральные предпочтения сближает работу со статьями Ивана Алова и Федора Чернецкого).

В свою очередь в центре внимания Михаила Ключникова, Никиты Турова и Семена Павлюка оказываются более редкие проявления воздействия (псевдо-)государственной границы на общественные процессы – они работают, помимо прочего, в молдавских населенных пунктах Бендеры и Дубоссары, рассеченных надвое границей непризнанной Приднестровской Молдавской Республикой в ходе вооруженного конфликта 1992 года. Если Владимир Мацур рассуждает в категориях трансграничных агломераций и городов-близнецов, то здесь авторы предпочитают оперировать термином «разделенный город», что указывает на противоположный вектор в формировании дискретно-континуального пространства – не фактическое *слияние* двух самостоятельных политически обособленных городов, а политическая *фрагментация* функционально связанного (и остающегося таковым по сей день) урбанистического образования. Псевдогосударственный характер границы в данном случае играет небольшую роль, лишь подчеркивая уникальность ситуации, – в большинстве своем границы государств с территориями, над которыми сохраняется контроль материнского государства, мгновенно де-факто теряют всякую проницаемость. Сопоставлению проницаемости границы в разных разделенных городах и посвящена работа.

Ленинград более чем 80-летней давности, перенарезанный инструментальными внутрипартийными границами; Чикаго, сохранивший территориально выраженные рубцы расовой и экономической сегрегации середины прошлого века; современный Сеул с выбивающейся из общей картины Каннамом,

чья обособленность проявляется не только на ментальных, но и на электоральных картах; двуединые территории Бендер, Дубоссар и агломерации Сантана-ду-Ливраменту и Ривера, разделенные/объединенные (псевдо-)государственной границей, секущей улицы и перекрестки, и даже вся Центральная Россия, где ядра-города и удаленные от них водоразделы увязываются политико-биографическими процессами в целостную центр-периферийную систему, – всё это примеры городских политических пространств, пространств города и городов.

В завершение номера приведен перевод статьи Эдварда Глейзера об уязвимости казавшихся устойчивыми к шокам городов западных стран. Автор проводит фундаментальное различие между уязвимостью материальных структур (вне зависимости от того, что оказывает воздействие – пандемия, стихийное бедствие или бомбардировки) и экономическими и политическими потрясениями. От ударов первого типа города научились относительно быстро оправляться, что подтвердилось и быстрым восстановлением после вызванного коронавирусом локдауна. Удары второго типа, вызванные внутренними (такими, как дезиндустриализация) или внешними (такими, как пандемия) причинами, приводят к длящимся трансформациям, меняющим города: налоговым реформам, изменениям практик ведения бизнеса, мобильности населения, а значит, политического устройства городов. А значит, настоящие последствия пандемии COVID-19 еще впереди.

За пределами данного номера осталось множество других актуальных тем, которые пересекают в пространстве городское и политическое: политическая экология городов, политика и управление городами (в том числе разнообразными городскими инфраструктурами), география городских протестов и трактовки идей права на город, мемориализация и другие типы материализации политического в городе, города после конфликтов и их послевоенное восстановление и многие другие. Тем не менее мы надеемся, что этот номер окажется поводом к расширению спектра дискуссий о роли городов и горожан в политических процессах.

Источники

- Зотова М. В., Колосов В. А., Гриценко А. А., Себенцов А. Б., Карпенко М. С. (2018) Территориальные градиенты социально-экономического развития российского пограничья // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. Т. 5. С. 7–21.
- Митчелл У. (2012) *Я++: Человек, город, сети*. М.: Strelka Press.
- Сети города. Люди. Технологии. Власти (2022) / под ред. Е. Лапиной-Кратасюк, О. Запорожец, А. Возьянова. М.: Новое литературное обозрение.
- Флорида Р. (2018) *Новый кризис городов: Джентрификация, дорогая недвижимость, растущее неравенство и что нам с этим делать*. М.: Точка.
- Batty M. (2011) *When all the world's a city*// *Environment and Planning A*. Vol. 43. No 4. P. 765–772.
- Batty M. (2015) *Cities in a Completely Urbanised World*// *Environment and Planning B: Planning and Design*. Vol. 42. No 3. P. 381–383.
- Brenner N. (2018) *Debating Planetary Urbanization: For an Engaged Pluralism*// *Environment and Planning D: Society and Space*. Vol. 36. No 3. P. 570–590.
- Brenner N., Schmid C. (2012) *Planetary Urbanization*/by M. Gandy ed.// *Urban Constellations*. Berlin: Jovis. P. 10–13.
- Brenner N., Schmid C. (2014) *The 'Urban Age' in Question*// *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 38. No 3. P. 731–755.
- Davis M. (1990) *City of Quartz: Excavating the Future in Los Angeles*. Verso Books.
- Florida R. (2004) *Cities and the Creative Class*. Routledge.
- Hall S. (2012) *City, Street and Citizen: The Measure of the Ordinary*. Routledge.
- Harvey D. (1982) *The Limits to Capital*. Oxford: Blackwell
- Hubbard P. (2017) *The Battle for the High Street: Retail Gentrification, Class and Disgust*. London: Palgrave Macmillan.
- Johnson K., Gramer R. (2020) *The Great Decoupling*// *Foreign Policy*. Vol. 14.
- Kitchin R. (2014) *The Real-Time City? Big Data and Smart Urbanism*// *GeoJournal*. Vol. 79. No 1. P. 1–14.
- Klauser F., Paasche T., Söderström O. (2014) *Michel Foucault and the Smart City: Power Dynamics Inherent in Contemporary Governing Through Code*// *Environment and Planning D: Society and Space*, 32(5), 869–885.
- KolosoV V., Więckowski M. (2018) *Border Changes in Central and Eastern Europe: An Introduction*// *Geographia Polonica*. Vol. 91. No 1. P. 5–16.
- Krivý M. (2018) *Towards a Critique of Cybernetic Urbanism: The Smart City and the Society of Control*// *Planning Theory*. Vol. 17. No 1. P. 8–30.
- Kumar T.V. (Ed.). (2017) *E-Democracy for Smart Cities*. Springer Singapore.
- Madden D.J. (2018) *Pushed off the Map: Toponymy and the Politics of Place in New York City*// *Urban Studies*. Vol. 55. No 8. P. 1599–1614.
- Massey D. (1984) *Spatial Divisions of Labour: Social Structures and the Geography of Production*. London: Macmillan.
- Musterd S. (2006) *Segregation, Urban Space and the Resurgent City*// *Urban Studies*. Vol. 43. No 8. P. 1325–1340.
- Rose-Redwood R., Vuolteenaho J., Young C., Light D. (2019) *Naming Rights, Place Branding, and the Tumultuous Cultural Landscapes of Neoliberal Urbanism*// *Urban Geography*. Vol. 40. No 6. P. 747–761.
- Teper Y. (2016) *Official Russian Identity Discourse in Light of the Annexation of Crimea: National or Imperial?*// *Post-Soviet Affairs*. Vol. 32. No 4. P. 378–396.
- Willer C.J. (2021) *Rebranding Place "to Build Community": Neighborhood Branding in Buffalo, NY*. *Urban Geography*. P. 1–22.
- Zukin S. (1998) *Urban Lifestyles: Diversity and Standardisation in Spaces of Consumption*// *Urban Studies*. Vol. 35. No 5–6. P. 825–839.

SPACE IN THE CITIES AND CITIES IN SPACE. AN INTRODUCTION

Ruslan A. Dokhov, Senior Lecturer
Faculty of Geography and
Geoinformation Technologies, HSE
University; Junior Researcher,
Faculty of Geography, Lomonosov
Moscow State University;

20 Myasnitskaya str., Moscow,
101000, Russian Federation.

E-mail: dokhov@geogr.msu.ru

Fedor A. Popov, PhD Student,
University of Colorado Boulder;
Boulder, CO 80309, USA.

E-mail: fedor.popov@colorado.edu

Citation: Dokhov R., Popov F.

(2022) Space in the Cities and
Cities in Space. An Introduction.
Urban Studies and Practices,
vol. 7, no 2, pp. 7– 11. (in
Russian) DOI: [https://doi.
org/10.17323/usp7220227-11](https://doi.org/10.17323/usp7220227-11)

References

Batty M. (2011) When all the World's
a City. *Environment and Planning
A*, vol. 43, no 4, pp. 765–772.

Batty M. (2015) Cities in a
Completely Urbanised World.
*Environment and Planning B:
Planning and Design*, vol. 42,
no 3, pp. 381–383.

Brenner N. (2018) Debating Planetary
Urbanization: For an Engaged
Pluralism. *Environment and
Planning D: Society and Space*,
vol. 36, no 3, pp. 570–590.

Brenner N., Schmid C. (2012)
Planetary Urbanization/by
M. Gandy ed. *Urban Constellations*.
Berlin: Jovis, pp. 10–13.

Brenner N., Schmid C. (2014) The
'Urban Age' in Question.
*International Journal of Urban and
Regional Research*, vol. 38, no 3,
pp. 731–755.

Davis M. (1990) *City of Quartz:
Excavating the Future in Los
Angeles*. Verso Books.

Florida R. (2004) *Cities and the
Creative Class*. Routledge.

Florida R. (2017) *The New Urban
Crisis: How Our Cities are
Increasing Inequality, Deepening
Segregation, and Failing the
Middle Class-and What We Can do
About it*. Hachette UK.

Hall S. (2012) *City, Street and
Citizen: The Measure of the
Ordinary*. Routledge.

Harvey D. (1982) *The Limits to
Capital*. Oxford: Blackwell

Hubbard P. (2017) *The Battle for the
High Street: Retail Gentrification,
Class and Disgust*. London:
Palgrave Macmillan.

Johnson K., Gramer R. (2020) The
Great Decoupling. *Foreign Policy*,
vol. 14.

Kitchin R. (2014) The Real-Time
City? Big Data and Smart Urbanism.
GeoJournal, vol. 79, no 1,
pp. 1–14.

Klauser F., Paasche T., Söderström O.
(2014) Michel Foucault and the
Smart City: Power Dynamics Inherent
in Contemporary Governing Through
Code. *Environment and Planning D:
Society and Space*, 32(5), 869–885.

Kolosov V., Więckowski M. (2018)
Border Changes in Central and
Eastern Europe: An Introduction.
Geographia Polonica, vol. 91,
no 1, pp. 5–16.

Krivý M. (2018) Towards a Critique
of Cybernetic Urbanism: The Smart
City and the Society of Control.
Planning Theory, vol. 17, no 1,
pp. 8–30.

Kumar T.V. (Ed.). (2017) *E-Democracy
for Smart Cities*. Springer
Singapore.

Lapina-Kratasjuk E., Zaporozhec O.,
Voz'janov A. (Eds.) (2022) *Seti go-
roda. Ljudi. Tehnologii. Vlasti*
[Net of City. People. Technologies.
Authorities]. Moscow: NLO.

Madden D.J. (2018) Pushed off the Map:
Toponymy and the Politics of Place

in New York City. *Urban Studies*,
vol. 55, no 8, pp. 1599–1614.

Massey D. (1984) *Spatial Divisions
of Labour: Social Structures and
the Geography of Production*.
London: Macmillan

Mitchell W.J. (2004) *Me++: The
Cyborg Self and the Networked
City*. MIT press.

Musterd S. (2006) Segregation, Urban
Space and the Resurgent City.
Urban Studies, vol. 43, no 8,
pp. 1325–1340.

Rose-Redwood R., Vuolteenaho J., Young
C., Light D. (2019) Naming Rights,
Place Branding, and the Tumultuous
Cultural Landscapes of Neoliberal
Urbanism. *Urban Geography*, vol. 40,
no 6, pp. 747–761.

Teper Y. (2016) Official Russian
Identity Discourse in Light of the
Annexation of Crimea: National or
Imperial? *Post-Soviet Affairs*,
vol. 32, no 4, pp. 378–396.

Willer C.J. (2021) Rebranding Place
"to Build Community": Neighborhood
Branding in Buffalo, NY. *Urban
Geography*, pp. 1–22.

Zotova M.V., Kolosov V.A.,
Gritsenko A.A., Sebentsov A.B.,
Karpenko M.S. (2018)
Territorial'nye gradienty so-
cial'no-jekonomicheskogo razvitija
rossijskogo pogranich'ja
[Territorial Gradients in the
Socioeconomic Development of the
Russian Border Regions]. *Izvestiya
Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya
Geograficheskaya* [Proceedings of
the Russian Academy of Sciences.
Geographic Series], vol. 5,
pp. 7–21. (In Russian)

Zukin S. (1998) *Urban Lifestyles:
Diversity and Standardisation in
Spaces of Consumption*. *Urban stud-
ies*, vol. 35, no 5–6, pp. 825–839.